

**ГЕРАКЛЕЯ И ХЕРСОНЕС:
К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ***

Проблема взаимоотношений метрополии со своими колониями является одной из самых сложных, она постоянно находится под пристальным вниманием исследователей и вместе с тем многие ее аспекты еще далеки от разрешения. Контакты эти сводятся к нескольким наиболее важным моментам: отношениям в области политики, экономики, религии и культуры. Если с двумя последними сферами дело обстоит более или менее ясно, то в области политической и экономической возникает множество проблем. Естественно, что греки с присущей им политической психологией стремились к автономии и автаркии. Между тем, ряд примеров греческой колонизационной практики показывает, что далеко не всегда вновь основанный выселок становился политически и экономически независимым и приобретал статус полиса¹. В ряде случаев, когда мы имеем богатую нарративную традицию, определить этапы и характер связей с метрополией не составляет труда, по большей части это касается афинской колонизационной деятельности.

Иначе обстоит дело с большинством колоний Северного Причерноморья. Как известно, этот регион интересовал жителей Балканской Греции в основном в качестве рынка сырья и сбыта продукции, поэтому и источники, которыми мы располагаем, весьма специфичны, в основном это периплы. Естественно, что связи метрополий с колониями в этих источниках не нашли практически никакого отражения, в лучшем случае называется «материнский город» того или иного поселения. Не является исключением и одна из самых крупных греческих колоний в Понте – Херсонес. Несмотря на то, что многие авторы так или иначе его упоминают, сведений о ранней истории города в античной традиции не сохранилось. Все, что мы можем почерпнуть из сочинений античных авторов, это данные об основании поселения гераклеотами и делосцами (Ps.-Skymn. 826–831²).

Задачей настоящей работы является как раз попытка определить характер взаимоотношений Херсонеса со своей метрополией Гераклеей на раннем этапе истории апойкии. При этом, прежде чем начать рассматривать эти связи, необходимо выяснить причину выведения Гераклеей колонии в Таврику, что заставляет вновь обратиться к вопросу о времени и обстоятельствах основания Херсонеса.

Предположение о том, что на месте будущего Херсонеса существовало более раннее поселение, одними из первых высказали Э. Миннз и

* Работа подготовлена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-3665.2007.6.

¹ Например, эмпории Фасоса, испанский Эмпорион, Навкратис и др.; см.: *Кац В.И.* Эмпорий Херсонес // АМА. 1990. Вып. 7. С. 101–102; *Боузэк Я.Г.* Эмпории во Фракии, их значение в системе этнокультурных отношений, и их параллели в других странах периферии греческого мира // Материалы XI международной конференции Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное время. Ростов-на-Дону, 2006. С. 34–35.

² *Diller A.* The Tradition of the Minor Greek Geographers. Oxf., 1952.

М.И. Ростовцев³. Их догадка базировалась на немногочисленных материалах архаического времени⁴, которые были известны в основном по недокументированным раскопкам уже в то время. Эти материалы, вследствие малочисленности, долгое время либо игнорировались⁵, либо объяснялись существованием здесь эмпория (фактории) или якорной стоянки, предшествующей дорийской колонизации⁶.

В последнее время стало абсолютно ясно, что постоянное поселение на мысе Карантинной бухты существовало уже в архаику⁷. Вместе с тем архаического материала из Херсонеса не так уж и много, в сравнении с другими колониями Северного Причерноморья. Это одна из причин дискуссий о дате основания Херсонеса. Другая причина кроется в проблемах датировки этого раннего материала, прежде всего керамики.

Первую группу составляет ионийская «полосатая» (среди которой доминируют кувшины различных типов, чаши-килики, и крышки от лекан). М.И. Золотарев, обобщивший наиболее ранние находки из Херсонеса, предложил датировать эту группу последней четвертью VI – второй четвертью V вв.⁸ Однако ревизия этих материалов позволила не только частично пересмотреть датировку⁹, но и усомниться в их ионийском происхождении. А.В. Буйских в недавней работе, подробно анализируя весь комплекс архаической керамики из Херсонеса, пришла к выводу, что значительная часть сосудов, относимая ранее к ионийскому импорту, должна быть причислена к какому-то местному производству, имитирующему стиль ионийской керамики¹⁰. К тому же, среди той керамики, которую все-таки можно отнести к ионийской, нет ни одного фрагмента, уверенно датирующегося последней четвертью VI в. Ряд экземпляров захватывают конец VI в., но при этом их верхняя хронологическая граница – первая половина V в. Таким образом, А.В. Буйских датирует эту группу керамики началом – первой половиной V в.

³ Minns E. Scythians and Greeks. Cambr., 1913. P. 497, 515; Rostovtzeff M. Iranians and Greeks in South Russia. Oxf., 1922. P. 63.

⁴ См.: Белов Г.Д. Ионийская керамика из Херсонеса // Тр. ГЭ. 1972. Т. 13. С. 23; Зедгенидзе А.А. Аттическая краснофигурная керамика из Херсонеса // КСИА. 1978. № 156. С. 69.

⁵ Жебелев С.А. Возникновение Херсонеса Таврического // Северное Причерноморье в античную эпоху. М., 1953. С. 74–81.

⁶ Иессен А.А. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Л., 1947. С. 53, 75; Каллистов Д.П. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. Л., 1949. С. 95; Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса классической и эллинистической эпохи // СА. 1981. № 3. С. 177; Зедгенидзе А.А. О времени основания Херсонеса Таврического // КСИА. 1979. № 159. С. 27; Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986. С. 58.

⁷ Материалы некрополя, находящегося в Северном районе Херсонеса, один из участков которого функционировал во второй и в третьей четвертях V в., однозначно на это указывают – здесь зафиксированы детские погребения в амфорах. См.: Монахов С.Ю., Абросимов Э.Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. 1993. Вып. 9. С. 140.

⁸ Здесь и далее даты до н.э. Золотарев М.И. Херсонесская архаика. Севастополь, 1993. С. 4–14.

⁹ А.А. Зедгенидзе в одной из работ предприняла попытку анализа архаического материала и пришла к выводу, что он имеет более позднюю датировку. См.: К вопросу об удревнении даты основания Херсонеса Таврического // РА. 1993. № 3. С. 52–53.

¹⁰ Буйских А.В. Херсонес Таврический в VI в. до н.э.: реальность историческая или археологическая? // АМА. 2006. Вып. 12. С. 268–274.

К другой группе принадлежит расписная чернофигурная керамика. Самым древним, относящимся к третьей четверти VI в., по предположению М.И. Золотарева, является фрагмент крышки леканы с изображением пантер и птиц¹¹, предположительно беотийского производства¹². К наиболее ранним относятся и фрагменты мелкофигурных аттических киликов, которые датируются рубежом VI–V вв., и венчики кратеров с изображением бутонов лотоса¹³. Последние, впрочем, продолжали бытовать до начала IV в.¹⁴ Все остальные фрагменты чернофигурной керамики следует причислить к более позднему времени – не ранее рубежа VI–V вв.¹⁵

Еще одной группой материала является керамическая тара, представленная как целыми формами, так и крупными фрагментами и профильными частями хиосских, лесбосских, протофасосских и самосских амфор. Количественно среди них преобладает Хиос¹⁶. М.И. Золотаревым все фрагменты хиосских амфор отнесены ко II и III типам (по классификации В. Грейс и И.Б. Брашинского) и соответственно датированы не позднее середины V в.¹⁷ Однако в другой своей работе он относит обломки хиосских амфор ко II–IV типам все по той же классификации и датирует их второй половиной VI–третьей четвертью V в.¹⁸ Вполне закономерно по этому поводу замечание А.В. Буйских¹⁹ о том, что эти фрагменты хиосских амфор не имеют дополнительной окраски тулова, ручек и венчиков, а значит они не могут принадлежать к раннему типу хиосских пухлогорлых амфор и должны датироваться более поздним временем – не ранее 500 г.²⁰

К первой половине V в. причисляют профили амфор Самоса и круга Самоса²¹ или Милета²². Этим же периодом датируются фрагменты красноглиняных лесбосских амфор и сосуд с утраченным дном, также

¹¹ Золотарев М.И. Херсонесская архаика. С. 19; он же. К хронологии древнейшего Херсонеса // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995. С. 100–102.

¹² Ср.: Boardman J. *Olbia and Berezan: The Early Pottery // The Greek Colonisation of the Black Sea Area: Historical Interpretation of Archaeology* / Ed. by G.R. Tsetschladze. Stuttgart, 1998. P. 204; Буйских А.В. Указ. соч. С. 275.

¹³ Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Древнейший Херсонес. Доклад на V Международном симпозиуме по древней истории Причерноморья. Вани, 1987. С. 9; Зедгендзе А.А. К вопросу об удревнении... С. 52.

¹⁴ См.: Зедгендзе А.А. Аттическая краснофигурная керамика... С. 69.

¹⁵ О датировке фрагментов киликов круга мастера *Haimon* и лекифов мастерской *Beldam* см.: Зедгендзе А.А. О времени основания Херсонеса... С. 27; Золотарев М.И. Херсонесская архаика... С. 19; Boardman J. *Athenian Black-Figure Vases*. L., 1997. P. 149.

¹⁶ Золотарев М.И. Херсонесская архаика. С. 14.

¹⁷ Там же. С. 15.

¹⁸ Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Херсонес изначальный // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997. Северное Причерноморье в античности: Вопросы историкоэтнографии. М., 1999. С. 105.

¹⁹ Буйских А.В. Указ. соч. С. 266.

²⁰ Ср.: Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н.э. Л., 1980. С. 15–16; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Москва; Саратов, 2003. Табл. 4–6.

²¹ Золотарев М.И. Херсонесская архаика... С. 15–16; Монахов С.Ю., Абросимов Э.Н. Указ. соч. С. 122. Табл. 1, 2–3.

²² Монахов С.Ю. Указ. соч. С. 34–35. Табл. 19, 2, 4; 20, 3.

отнесенный М.И. Золотаревым к продукции Лесбоса²³. Между тем, этот сосуд следует, скорее, относить к продукции какого-то неизвестного центра и датировать не ранее V в.²⁴

К концу VI – началу V вв. М.И. Золотарев отнес амфору одного из ионийских, по его мнению, центров. Между тем, по всей видимости, именно она С.Ю. Монаховым и Э.Н. Абросимовым была атрибутирована как «протофасосская» с той же датировкой²⁵. В свою очередь, А.В. Буйских предположила, что эта амфора на сложнопрофилированной ножке должна быть соотнесена не с сосудами третьей серии данного типа, а с сосудами пятой серии, и датироваться в пределах первой половины – середины V в.²⁶ В таком случае нижняя дата ранних амфорных типов, представленных в Херсонесе не выходит за пределы начала или первой четверти V в., причем основная часть сосудов, в том числе происходящих из раннего некрополя, вообще датируется в пределах первой половины этого столетия²⁷.

Итак, археологический материал позволяет предполагать основание Херсонеса не ранее начала V в. Но в новейшей историографии предлагается точная дата его основания – 528/527 г.²⁸ Именно в этом году, по мнению Ю.Г. Виноградова и М.И. Золотарева, Делос и Гераклея могли совместно основать Херсонес (Ps.-Skymn. 826–831). К этому выводу исследователи пришли, анализируя информацию, содержащуюся в античной традиции. Так Геродот и Фукидид сообщают о первом очищении Делоса афинским тираном Писистратом (Hdt. I.64; Thuc. I.8.1; III.104.1). Приняв за дату этой акции 528 г., исследователи, ссылаясь на данные археологических раскопок, проводимых французскими археологами, говорят о том, что Писистрат очистил сакральную зону не только от погребений, но и от тамошних обитателей. Получив поддержку оракула в Дельфах, делосцы вместе с гераклеяцами отправились в Тавриду²⁹.

Далее приводится сообщение Аристотеля о том, что политические трения начались в Гераклее сразу после ее основания (Arist. Pol. V.5.3.1304b). Гераклеяская знать, отправившаяся в изгнание, по-видимому, основала Каллатис. Потом изгнанники собрались вместе и, вернувшись на родину, упразднили народовластие, при этом демократы, естественно, были лишены каких-то прав, среди которых исследователи

²³ Золотарев М.И. Херсонесская архаика... С. 15–16. Табл. XIX.

²⁴ Ср.: Буйских А.В. Указ. соч. С. 266.

²⁵ На что, не без оснований, обратила внимание А.В. Буйских (указ. соч. С. 266). К сожалению, не очень качественные чертежи М.И. Золотарева и отсутствие инвентарного номера в публикации С.Ю. Монахова и Э.Н. Абросимова не дают стопроцентной уверенности, что речь идет об одном и том же сосуде. См.: Буйских А.В. Указ. соч. С. 266.

²⁶ Буйских А.В. Указ. соч. С. 266–267.

²⁷ Там же. С. 267.

²⁸ См. об этом: Vinogradov Ju., Zolotarev M. La Chersonese à la fin de l'époque archaïque // Pont-Euxin vue de les grecques. P., 1990; Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Год рождения Херсонеса Таврического // Херсонесский сборник. 1998. Вып. 9; Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Херсонес изначальный... В одной из последних работ к этой проблеме обратился И.Е. Суриков. Принимая точку зрения Ю.Г. Виноградова и М.И. Золотарева, он согласен с тем, что очищение Делоса произошло во время «третьей тирании» Писистрата, однако датирует он это событие более ранним временем, а именно ок. 546 г. И, таким образом, примерно к этому времени исследователь относит основание Херсонеса (О некоторых факторах колониционной политики Гераклеи Понтийской // ПИФК. 2002. Вып. 12. С. 72–79), что абсолютно не согласуется с археологическим материалом из Херсонеса.

²⁹ Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Год рождения Херсонеса... С. 41.

называют и право на земельную собственность. Лишившиеся земли гераклейцы согласно оракуду основали Херсонес³⁰.

Конечно, в этом построении имеет место известная доля допущений, так как ни один источник не говорит нам о том, какой хронологический промежуток заняла смена власти сначала олигархии на демократию, а затем опять демократии на олигархию. При этом представляется весьма спорным тезис о том, что демократы (или кто-либо другой) могли лишиться права земельной собственности. Как известно, даже изгнание не всегда сопровождалось лишением имущественных и гражданских прав.

Кроме того, представляется несколько умозрительным и вывод о том, что остров Делос был очищен Писистратом и от покойников, и от живых. Исследователи полагали, что афинский тиран произвел очищение Делоса дважды, о чем якобы сообщает Фукидид: «...Когда афиняне в эту войну³¹ произвели очищение Делоса и все гробницы были увезены с острова...» (Thuc. I.8.1, здесь и далее перевод Г.А. Стратановского) и в другом пассаже – «...Писистрат очистил Делос, однако не весь, но лишь часть, на которую открывался вид из святилища...» (III.104.1). Не говоря уже о том, что очищение острова следует относить к 426/5 г. до н.э., нельзя не заметить, что в обоих случаях речь идет лишь об очищении острова от могил. Говоря о втором очищении Делоса, Фукидид опять-таки сообщает лишь об удалении с острова гробниц; единственное отличие от первого раза состоит в том, что «...на этот раз был очищен весь остров...» (Thuc. III.104.1). И только во время третьего очищения Делоса афинянам показалось недостаточным удалить с острова только захоронения, о чем прямо говорит Фукидид: «...очищение (второе. – Н. Ч.), которое они совершили, как они считали правильно, удалив с острова гробницы покойников,... теперь казалось афинянам недостаточным. Большинство делосцев поселилось в Атрамиттии в Азии, который им предоставил Фарнак, другие же направились кто куда захотел» (Thuc. V.1).

Геродот, в свою очередь, также говорит об очищении острова лишь от могил. Даже то, что зону вокруг святилища занимали жилища, раскопанные французскими археологами, на работы которых ссылаются Ю.Г. Виноградов и М.И. Золотарев, не дает основания полагать, что в результате действий Писистрата в 528 г. делосцы были вынуждены искать новую родину. Напротив, делать это им пришлось после третьего очищения Делоса в 422 г.

Что касается возможностей Гераклеи вывести Херсонес в 528 г., то здесь, как представляется, также есть несколько противоречивых моментов. Как известно, Гераклея была основана где-то в 560–550 гг. (Ps.-

³⁰ Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Год рождения Херсонеса... С. 42.

³¹ Ю.Г. Виноградов и М.И. Золотарев относят это свидетельство Фукидида к первому очищению Делоса тираном Писистратом (Херсонес изначальный... С. 118), как будто из контекста повествования афинского историка (Thuc. I.8.1) не совсем ясно, о какой войне идет речь. Между тем, под «этой войной» Фукидид понимает Пелопоннесскую войну (см., напр.: Hornblower S. A Commentary on Thucydides. Oxf., 1991. Vol. 1. P. 30, *ad loc.* Thuc. I.8.1). Таким образом, очевидно, что в рассуждения исследователей закралась досадная ошибка. На самом деле в первом (I.8.1) и втором (III.104.1) случае речь идет об одном и том же очищении Делоса в 426/5 г. до н.э. (Classen J. Thucydides. 6. Aufl. B., 1963. Bd. 1. S. 28 f.; Hornblower S. Op. cit. P. 517–526), при этом Фукидид обращается к более раннему случаю, вспоминая как происходило очищение острова при Писистрате.

Skymn. 1016–1019)³², примерно через двадцать лет, около 540 г., Гераклеей был выведен Каллатис³³. Встает вопрос, каким образом и с какой целью Гераклея, просуществовавшая к тому времени сама совсем недолго, за такой короткий срок (в период с 550 по 528 гг.) могла вывести сразу две колонии?

Как бы то ни было, в начале V в. на месте Херсонеса уже существовало постоянное поселение. Неизвестны ни его название, ни статус. Отсутствие следов сельской округи говорит о том, что прокормить себя продуктами собственного хозяйства колонисты не могли. Для торговли с местным населением это также не очень пригодное место: во-первых, враждебное таврское окружение, к тому же никаких следов торговой деятельности греков в горном Крыму, то есть в собственно Таврике, не найдено; во-вторых, Гераклеийский полуостров отрезан рядом горных хребтов от степного Крыма, поэтому ввоз и вывоз товаров оттуда был затруднен. Между тем, для посреднической морской торговли место это наиболее подходящее, так как находится на пересечении морских торговых путей. Однако не следует забывать, что освоение греческими мореходами краткого южного маршрута плавания по Черному морю следует относить к более позднему времени, а именно ко второй половине V в.³⁴ Как известно, до этого плавание осуществлялось каботажным способом. Вероятнее всего, жители поселения у Карантинной бухты жили тем, что оказывали услуги в предоставлении гаваней проходящим кораблям.

Не совсем понятно, было ли это поселение основано Гераклеей. Имеется только два аргумента в пользу подобного утверждения. Первый – это известное сообщение Псевдо-Скимна, второй – присутствие имен гераклеютов на серии остраконов.

Коллекция остраконов из Херсонеса, по признанию специалистов, одна из богатейших³⁵. Насчитывает она, по разным оценкам, до 45 острака. Впервые они были опубликованы Э.И. Соломоник, и ею же было высказано мнение, что в Херсонесе применялся суд черепков³⁶. Эту гипотезу поддержали и развили Ю.Г. Виноградов и М.И. Золотарев, предположившие, что остракизм применялся в политической жизни колонии с самого начала V в. Использование столь радикальной меры на новом месте жительства, находящемся на территории, окруженной враждебными варварами, объясняется следующим обстоятельством: «В Таврику выселился этнически смешанный контингент гераклеяцев, в котором над ионянами преобладали мегаряне и беотийцы, но который был спаян едиными «партийными», то есть демократическими узами...». Направленный против демагогов остракизм должен был предотвратить повторение ошибок недавнего прошлого, произошедших после основа-

³² Л.А. Пальцева датирует основание Гераклеи 560 г. (Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. СПб., 1999. С. 197); С.Ю. Сапрыкин – 554 г. (Указ. соч. С. 16); 550 г. называют Ю.Г. Виноградов и М.И. Золотарев (Херсонес изначальный. С. 98. Примеч. 40.)

³³ Пальцева Л.А. Указ. соч. С. 203. Более поздним временем – 520 г. – датирует основание Каллатиса Э.Д. Фролов (Рождение греческого полиса. Л., 1988. С. 202).

³⁴ См., напр.: Максимова М.И. Античные города юго-восточного Причерноморья. М.; Л., 1956. С. 168; Сапрыкин С.Ю. Указ. соч. С. 55.

³⁵ См.: Суриков И.Е. Остракизм в Афинах. М., 2006. С. 446.

³⁶ Соломоник Э.И. Некоторые группы граффити из античного Херсонеса // ВДИ. 1976. № 3. С. 121 сл.

ния Гераклеи, которая также была выведена при численном превосходстве мегарян³⁷. В свою очередь, и И.Е. Суриков согласен с тем, что в Херсонесе применяли остракизм³⁸.

На первый взгляд, с этим мнением трудно спорить. Однако надписи на острака можно интерпретировать и иначе. По нашим собственным наблюдениям, определенное число надписей на острака может быть отнесено к владельческим меткам (большая часть имен с патронимиками и их сокращений располагается на доньшке сосудов³⁹, что как раз традиционно для общегреческой эпиграфики). Дж. Хайнд также видит в надписях на керамике владельческие метки⁴⁰. К числу остраконов для голосования В.П. Яйленко причисляет только 12 граффити (исключив из каталога, представленного Ю.Г. Виноградовым, граффити с владельческими метками, а также надписи неясного содержания), причем он ставит под сомнение датировку, предложенную Ю.Г. Виноградовым, и относит комплекс остраконов к дорийскому Херсонесу последней четверти V в.⁴¹ Таким образом, вопрос о датировке и назначении херсонесских остраконов пока не может быть решен.

Между тем, явные изменения в облике поселения происходят только в последней четверти V в., и это уже непосредственно связано с гераклеийской колонизацией. Именно в это время интересы Гераклеи сосредоточились в Юго-Западном Крыму. Как уже указывалось, примерно к данному времени относится освоение греками краткого пути через Понт, к тому же товарное производство Гераклеи именно теперь стало требовать обширных рынков сбыта, что стимулировало развитие ремесленного производства и поиск таких рынков. Не случайно начало амфорного производства в Гераклее приходится на последнюю четверть – конец V в., а с конца V в. гераклеийские амфоры подвергались систематическому клеймению⁴².

Изучение гераклеийского импорта первой половины IV в. по материалам Северного Причерноморья показало, что более всего он проникал на территорию Ольвийского полиса и Херсонеса и в меньшей степени на Боспор⁴³. Как представляется, связано это во многом со спецификой отношений Гераклеи с Боспорским государством. Гераклея не случайно выступила в войне Боспора с Феодосией на стороне последней. Ряд исследователей объясняет это необходимостью защиты Гераклеей своей колонии Херсонеса от агрессии Боспора⁴⁴. Но насколько реальна была такая угроза? Не правильнее ли объяснять участие Гераклеи в этой вой-

³⁷ Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Год рождения Херсонеса Таврического... С. 38–39; они же. Херсонес изначальный... С. 124–125.

³⁸ Суриков И.Е. Остракизм в Афинах. С. 450–455.

³⁹ См.: Виноградов Ю., Золотарев М. Op. cit. P. 118–119.

⁴⁰ Hind J. Megarian Colonisation in the Western Half of the Black Sea (Sister- and Daughter-Cities of Heracleia) // The Greek Colonisation of the Black Sea Area. Stuttgart, 1998. P. 141–146.

⁴¹ Яйленко В.П. Дискуссионные вопросы истории и эпиграфики античного Северного Причерноморья. К выходу книги: Виноградов Ю.Г. Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes. Verlag Philipp von Zabern. Mainz, 1997. 703 S. 40 Taf. // РА. 2000. № 3. С. 186–187.

⁴² См.: Монахов С.Ю. Указ. соч. С. 124.

⁴³ Кац В.И. Экономические связи позднеклассического Херсонеса (по данным амфорных клейм) // АМА. 1979. Вып. 4. С. 189. Табл. 6.

⁴⁴ См., напр.: Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л., 1949. С. 58. О причинах войны подробнее см.: Сапрыкин С.Ю. Указ. соч. С. 74.

не ее торговыми интересами? Вне всяких сомнений, Гераклею привлекали местоположение и уникальная гавань Феодосии. Руководствовались ли при этом гераклеоты необходимостью вывоза своего вина или потребностью ввоза хлеба с Боспора, остается только догадываться, но, вероятно, заинтересованность Гераклеи в хлебе играла не последнюю роль в сложных взаимоотношениях с Боспором и с Афинами, которые были не менее заинтересованы в боспорском хлебе. Со второй половины IV в. картина меняется – ввоз гераклеийского вина на Боспор увеличивается⁴⁵.

Что касается Херсонеса, то он долгие годы оставался своего рода «аванпостом» интересов Гераклеи в этом регионе. Видимо, для успешной реализации своих интересов Гераклея политически и экономически контролировала Херсонес, на что указывает целый ряд факторов.

Данных, подтверждающих существование гражданской общины херсонеситов в V в., на сегодняшний день нет. Наоборот, в перипле Псевдо-Скилака, который датируется 30-ми годами IV в., Херсонес определен как эмпорий (§ 68). Правда, как совершенно справедливо заметил В.И. Кац, непонятно какой смысл в этот термин вкладывал сам Псевдо-Скилак⁴⁶. Как показали последние исследования, Псевдо-Скилак не всегда корректно определял политический статус поселений. В третьей части его труда, где описываются районы севернее, южнее и восточнее собственно Элады (§§ 66–112), содержатся безусловные ошибки⁴⁷. Однако, как уже говорилось выше, нельзя не заметить, что, описывая Северное Причерноморье, автор употребляет термин «эмпорий» только применительно к Херсонесу. Некоторые исследователи даже полагают, что Псевдо-Скилак четко разграничивал термины «эмпорий» и «полис»⁴⁸. В данном случае есть все основания доверять сообщению Псевдо-Скилака, тем более, что имеются и другие косвенные свидетельства того, что Херсонес в рассматриваемое время был эмпорием.

Одним из доказательств отсутствия полисного статуса у Херсонеса в это время является достаточно позднее возникновение у него хоры. Если исходить из того, что Херсонес был основан в первой четверти V в., то получается, что до времени освоения Маячного полуострова (видимо, именно здесь находилась первая хора херсонеситов⁴⁹) прошло примерно 100–160 лет.

Если признать вслед за некоторыми исследователями, что выпуск монеты имеет принципиальное значение для определения полисного статуса⁵⁰, то только в первом десятилетии IV в. появляются признаки суще-

⁴⁵ Кац В.И. Экономические связи... С. 184–185.

⁴⁶ Кац В.И. Эмпорий Херсонес. С. 99.

⁴⁷ См.: Flensted-Jensen P., Hansen M.H. Pseudo-Skylax: Use of the Term Polis // *More Studies in the Ancient Greek Polis*. Stuttgart, 1996. P. 153.

⁴⁸ Например: Кац В.И. Эмпорий Херсонес. С. 100–101.

⁴⁹ См., напр.: Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953. С. 27; Доманский Я.В. К предьстории Херсонеса Таврического // АМА. 1974. Вып. 2. С. 46; Сапрыкин С.Ю. Указ. соч. С. 63. Есть веские основания полагать, что возникшие здесь во второй четверти IV в. наделы являлись продуктом деятельности первых граждан собственно Херсонеса.

⁵⁰ Как считают, например: Виноградов Ю.А. К проблеме полисов в районе Боспора Киммерийского // АМА. 1993. Вып. 9. С. 83; Hansen M.H. The Copenhagen Inventory of Poleis

ствования гражданской общины Херсонеса. Наиболее древняя серия херсонесского серебра (на аверсе изображение головы Девы в кекрифале и демотикон, на реверсе – рыбы и палицы) датируется приблизительно 390–370 гг.⁵¹ Нельзя не заметить применения единой весовой системы для чеканки монет, а также общности монетной типологии Херсонеса и Гераклеи. Некоторые исследователи склонны объяснять это тем, что Херсонес и в это время являлся эмпорием Гераклеи. В подтверждение приводятся монеты Керкинитиды середины IV в., которые по стилю и фактуре напоминают херсонесские, при этом предполагается, что Керкинитиды в это время уже входила в состав Херсонесского государства⁵². Однако, как известно, Керкинитиды с самого основания была полисом⁵³, и нам не известно, какой статус она имела в Херсонесском государстве. Поэтому сходство монетных типов Гераклеи и Херсонеса, возможно, следует объяснять просто тесными связями между метрополией и колонией.

Любопытен также тот факт, что все надписи, содержащие государственные постановления херсонеситов, относятся ко времени не ранее III в.⁵⁴ Логично было бы предположить отсутствие у Херсонеса политической автономии до этого времени. Однако за пределами Херсонеса известен целый ряд эпиграфических памятников, где употребляется демотикон херсонеситов. Показательна в этом отношении одна ольвийская проксефия первой половины IV в., данная некоему херсонеситу Пиррралию (НО. № 3). Нет ни одного упоминания общины херсонеситов и для V в.

Таким образом, о Херсонесе как о независимом полисе можно говорить только с первой четверти, а то и с первой половины IV в. До этого он экономически и политически зависел от своей метрополии Гераклеи. Вполне вероятно, что выражалось это в инкорпорировании Херсонеса в Гераклеяский полис. По всей видимости, это был не единственный эмпорий, входивший в государство гераклеотов. В период освоения хоры и подчинения мариандинов Гераклея основала целый ряд эмпориев. Однако Херсонес находился на значительном расстоянии и был как бы ее «заморским владением», что должно было вызвать необходимость создания новой схемы взаимоотношений. Главную роль при этом играли торговые интересы гераклеотов. Не случайно наиболее активно гераклеяский импорт поступает в Херсонес до середины IV в. Видимо, с этим связано и относительно позднее появление херсонесской хоры. Однако меняющаяся система международных отношений в Понтийском регионе, да и политическая ситуация в самой Гераклее повлияли на модель взаимоотношений Гераклеи с Херсонесом. Метрополия более была не в состоянии контролировать быстро растущий и набирающий экономический потенциал город, что, конечно же, сказалось на изменении политического статуса Херсонеса.

and the *Lex Hafniensis de Civitate* // *The Development of the Polis in Archaic Greece*. L.; N. Y., 1997. P. 13.

⁵¹ Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. Вып. 16. С. 242; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 134–135.

⁵² Кац В.И. Эмпорий Херсонес. С. 108.

⁵³ Кутайсов В.А. Античный город Керкинитиды. Киев, 1990. С. 141–143.

⁵⁴ См., напр.: Пальцева Л.А. Херсонес Таврический в V–I вв. до н.э. Л., 1988. С. 39.

NATALIA B. CHUREKOVA (SARATOV)

**MODEL OF RELATION BETWEEN MOTHER-CITY AND COLONY:
HERACLEIA AND CHERSONESOS**

The problem of relation between mother-city and the colony is one of the most difficult and at the same time its many aspects are still far from resolved. The problem of the present work is to determine character of the relationship between Chersonesos and its mother-city Heracleia at an early stage of apojkia history. Up to the first half of IV B.C., Chersonesos was economically and politically dependent on Heracleia . The leading role thus was played by the trading interests of the citizens of Heracleia. Not coincidentally, the biggest amount of import form Heracleia came to Chersonesos until the first half of IV B.C. Probably, because of it, chora of Chersonesos has appeared rather late in the last quarter of V B.C. Later on, Heracleia could not control the quickly growing and increasing economic potential of Chersonesos and that led to the change in the political status of the latter.